

At the historical section were reports of authentic artifacts related to the activity of N.I. Vavilov and stored in the Saratov regional museum and of the recently arrived there his unknown manuscripts and certain aspects of N.I. Vavilov's activity. Of no less interest were the reports of Saratov's breeders — the contemporaries of N.I. Vavilov. At the same time in the Regional Youth Library Small Vavilov Reading were conducted, where students developed certain ties with the life studies and work of their great countryman.

О борьбе с лженаукой

Я.М. ГАЛЛ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; yasha@jg7549.spb.edu

27 июня 2015 г. в здании Президиума СПбНЦ РАН состоялся Пленум Центрального совета Вавиловского общества генетиков и селекционеров и Совета по генетике и селекции РАН. В его рамках под председательством С.Г. Инге-Вечтомова прошло заседание по борьбе с фальсификацией генетики, на котором с докладами выступили зав. сектором истории эволюционной теории и экологии СПб филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, доктор философских наук, профессор Э.И. Колчинский и главный научный сотрудник Института общей генетики РАН, председатель Комиссии РАН по наследию академика Н.И. Вавилова, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН И.А. Захаров-Гезехус.

В докладе «Неолысенковщина XXI века глазами историка науки» Э.И. Колчинский рассказал о социально-политических и экономических причинах попыток в современной России оправдать взгляды и деятельность Т.Д. Лысенко, об основных аргументах неопитов лысенкоизма, а также о реакции на них научного сообщества. По мнению Э.И. Колчинского, деятельность Т.Д. Лысенко, получившая название «лысенковщина», во всем мире рассматривается как наиболее яркий пример деградации науки в условиях жесткого государственного управления. Между тем за последнее десятилетие в России нарастает вал книг и статей, в которых в духе «альтернативной истории» переписываются трагические страницы отечественной биологии путём переключения оценок с плюса на минус и перекомбинирования одних и тех же цитат, аргументов, сюжетов и т.д. Проведённый анализ доводов авторов подобных публикаций, а также причин их появления показывает, что на сегодня нет историко-научных оснований для переоценки деятельности Лысенко как учёного и организатора науки. Критику отечественной генетики и её создателей в духе идеолого-политического шельмования прошлого следует оценить как неолысенковщину, связанную с намерениями вовлечь власть и общество в дискуссии, где к старым обвинениям в адрес генетиков в практической бесплодности и в пропаганде чуждой науки добавлены невежество, шарлатанство, создание мафиозных структур, русофобия и атеизм. В докладе подчёркивалось, что неолысенковщина, как и её прототип, — это сугубо социально-экономический

и идеолого-политический, а не научный феномен. В дискредитации генетики заинтересованы те круги, которые нацелены на приватизацию «вавилонского наследия» в РАСХН (зданий, опытных станций и их угодий), а также жаждущие реванша ученики и родственники лысенкоистов. Авторы пролысенковских книг руководствуются различными мотивами, но далеки от сути историко-научных событий, связанных с «делом Лысенко и Вавилова», и дискуссия с ними не имеет смысла. Обсуждение прошлого требует профессиональной историко-научной подготовки, с использованием разнообразной современной методологии (Т. Куна, И. Лакатоса, М. Полани, Дж. Холтона, Б. Латура и др.), архивных и литературных материалов, с источниковедческой критикой и библиографическими обзорами. Тем не менее, учитывая уроки прошлого и социальный статус науки в современной России, не стоит недооценивать опасность неолысенковщины. Играя на слабых струнах части общества и власти, противники генетики, позиционируя себя поборниками «суверенной науки» и борцами с «национал-предателями», мафиозными кланами и «вредоносными» ГМО, пытаются добиться, чтобы скудные потоки финансирования в области биологии и сельскохозяйственных наук были перенаправлены на их проекты. В то же время неолысенковщину нельзя изжить административными мерами. Необходимы исторические исследования на новых архивных материалах, большая просветительская работа, популяризация достижений современной генетики, геномики и геноинженерии, а также демонстрация учёными непримиримости к тем, кто попирает нормы и ценности науки и глумится над её историей. Нельзя забывать, что в начале 1930-х гг. многие из наших учителей недоучли опасность зарождающейся лысенковщины, заплатив за это не только огромным отставанием отечественной биологии от мировой, но порою и своими жизнями или сломанными судьбами с годами безработицы и десятками лет бесплодных дискуссий.

И.А. Захаров-Гезехус в докладе «Наследственность в кривом зеркале псевдонауки» проанализировал наиболее одиозные и курьезные трактовки законов наследственности и изменчивости в современной псевдонаучной литературе. Он выразил удивление, что в России огромными тиражами издаются книги эзотерической литературы, спекулирующие генетической терминологией в названиях и в текстах. По сути дела они представляют собой бред, проповедующий возможность воздействовать на ДНК путем молитв, а также пропагандирующий психоэмоциональные методики восстановления «чистоты генетического кода рода», якобы проверенные на растениях. Ссылками на Библию, телегонию и генетику проповедуется необходимость соблюдения целомудрия. Подобные маргинальные опусы не могут служить предметом дискуссии, но, поскольку они издаются большими тиражами, они требуют популяризации научных идей и результатов, как в средствах массовой информации, так и в виде научно-популярных книг, написанных профессиональными генетиками. По мнению Захарова-Гезехуса, более опасными являются публикации, в которых пропагандируются взгляды Т.Д. Лысенко и порочатся известные генетики. В них доказывается, что Т.Д. Лысенко был прав во всех положениях, а его противники были псевдонаучными шарлатанами, национал-предателями и агентами враждебных России глобалистских структур, справедливо репрессированными. В компании с подобными авторами неожиданно оказался выдающийся генетик Л.А. Животовский, издавший книгу «Неизвестный Лысенко» (М., 2014), вызвавшую ряд критических отзывов. По мнению докладчика, Животовский, не имея базового биологического образования и начав карьеру в ВНИИ животноводства ВАСХНИЛ, где доминировали взгляды сторонников Лысенко, некритически воспринял их и пытается найти в них положения, якобы подтверждённые современными достижениями науки о наслед-

ственности. С точки зрения Захарова-Гезихус, такие попытки бесперспективны, так как искажают взгляды самого Лысенко, у которого была достаточно последовательная система представлений о наследственности. Он понимал наследственность как антропоморфическое свойство живого тела «требовать определенных условий для своей жизни...». В то время генетики всегда определяли наследственность как связь поколений. Поэтому совпадение некоторых результатов современной генетики с положениями Т. Лысенко — кажущееся, так же, как, например, «совпадение» утверждения алхимиков о возможности превращений элементов и открытия радиохимией трансмутации атомов в процессе радиоактивного распада. Поэтому лысенкоизм был и остается псевдонаукой. И очень жаль, что к изданию книг, пропагандирующих его взгляды, причастны не только видные биологи, но и авторитетные научные издательства.

В прениях доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института общей генетики С.А. Боринская отметила необходимость противодействия лженауке, в том числе путём активного взаимодействия со средствами массовой информации. По мнению чл.-корр. РАН Н.П. Гончарова, реагируя на ненаучные сочинения, типа книги Л.А. Животовского, мы тем самым привлекаем внимание к ним широкой общественности.

Подводя итоги обсуждения, С.Г. Инге-Вечтомов подчеркнул необходимость активно выступать против рецидивов лысенкоизма и включение некоторых видных членов генетического сообщества в кампанию по реабилитации Т.Д. Лысенко склонен объяснять отсутствием у них базового образования в области генетики или внезапным умопомешательством, так как ему не хотелось бы думать о низменных мотивах их столь постыдных действий.

Своеобразным продолжением этого заседания стали доклады Э.И. Колчинского в Институте общей генетики и в ВИРЕ, уже получившие отражение в печати¹ и опубликованные в Интернете².

The Fight against Pseudoscience

YAKOV M. GALL

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey Vavilov, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; yasha@jg7549.spb.edu

At June 27, 2015 the Plenary Session of Vavilov Society of Geneticists and Breeders was conducted in Saint Petersburg Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. A special meeting chaired by Academician Sergei. Inge-Vechtomov was devoted to the fight against neolyenkoism. Unfortunately, this ugly phenomenon quickly revive in our country. The informative reports on this topic were presented by Eduard Kolchinsky and Il'ia Zakharov-Gezekhus.

¹ Ермолаев А.И. Вавиловские чтения и Вавиловский семинар как арена борьбы с неолысенкоизмом // Историко-биологические чтения. 2016. Т. 8. № 1. С. 148–155.

² Колчинский Э.И. Н.И. Вавилов в пространстве историко-научных дискуссий. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vigg.ru/fileadmin/user_upload/Kolchinsky_18nov2015_3.pdf (дата обращения: 25.03.2016); Колчинский Э.И. Неолысенковщина XXI века глазами историка науки. СПб., 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vir.nw.ru/seminar_v/10_12_2015.pdf (дата обращения: 25.03.2016).